

**Олег Викторович Фролов**

*Профессор кафедры общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета, доктор педагогических наук*

*E-mail: fov-osu@mail.ru*

### **Правовая культура в контексте педагогической рефлексии**

**Аннотация:** в статье раскрывается содержание правовой культуры педагога профессионального обучения. Рассматриваются противоположные точки зрения на профессиональную педагогическую деятельность с точки зрения понимания правовой культуры. Утверждается, что правовая культура представляет собой закономерное историческое, социальное и правовое явление, обусловленное объективными и субъективными культурными факторами, определяемыми национальными традициями отношения к закону, праву и педагогической деятельности. Автор полагает, что преобладающая в российской педагогической культуре модель правового поведения деформирует систему гуманистических ценностей профессионально-педагогического сообщества и личности педагога, делая проблематичным развитие правосознания и правовой культуры, неотъемлемой чертой которой становится правовой нигилизм и отсутствие духовно-душевного основания смыслового отношения педагога к ребенку.

**Ключевые слова:** культура, правовая культура, культурное развитие, педагогика, воспитание, духовные ценности, правовые ценности.

**Oleg Viktorovich Frolov**

*Professor of the general and vocational pedagogy chair of the Orenburg state university, doctor of pedagogical sciences*

### **Legal Culture Within the Context of Pedagogical Reflection**

**Annotation:** the feature reveals the content of legal culture of a vocational training instructor. One discusses some opposing viewpoints concerning a piece of professional pedagogical activity, in terms of legal culture comprehension. The researcher argues that the legal culture represents a natural historical, social and legal phenomenon, due to objective and subjective cultural factors determined by national traditions, relations to the law, law and teaching. The author believes that model of legal behavior prevailing in the Russian pedagogical culture distorts the system of humanistic values of professional pedagogical community and the personality of an instructor, making problematic the development of legal consciousness and legal culture, an integral feature of which is the legal nihilism and the lack of spiritual and emotional foundation of the life relationship of an instructor to a child.

**Keywords:** *culture, legal culture, cultural development, pedagogy, education, spiritual values, legal values.*

Правовая культура педагога относится к числу тех понятий, реальный смысл которых, как нам представляется, известен обыденному сознанию. Априори педагог должен быть носителем высоких образцов правовой культуры, поскольку в процессе профессиональной деятельности он формирует правовую культуру подрастающего поколения, будучи убежденным в том, что «победа личности над опасными для нее и общества импульсами целиком зависит от успехов воспитания, которое служит цели облагородить, очеловечить разрушительные эгоистические природные влечения, ибо иначе совместная жизнь людей становится невозможной»<sup>1</sup>. Умение рефлексировать, т. е. осмысливать собственные действия, контролировать внутренние чувства, регулировать эмоциональные состояния, нравственные переживания, критически анализировать профессиональную деятельность с точки зрения права, формулировать выводы с нравственной и правовой позиций влияют на уровень доверия к педагогу как субъекту правовой культуры, носителю гуманистических ценностей.

Между тем, как отмечают исследователи, проблематика правовой культуры педагога лишь недавно стала объектом серьезного теоретического рассмотрения. В предметном поле педагогических исследований она представлена работами М. Ю.Рябова «Основы правовой педагогики» (1973); Е. В. Татаринцевой «Правовое воспитание: Методология и методика» (1990); И. Ф. Исаева «Профессионально-педагогическая культура преподавателя высшей школы: воспитательный аспект» (1992); В. П. Федяшина «Теория и практика формирования правовой культуры педагога» (2002); М. С. Михайлова «Правовая культура педагога» (2005); А. А. Швыдко «Философия права и аксиология правовой образовательной культуры» (2006) и других ученых, но до сих пор не нашла достаточно ясного и четкого решения в теории педагогики, поскольку связана со сложнейшими явлениями культуры и права.

В статье мы затронем наиболее важные, с нашей точки зрения, философско-педагогические и педагогико-правовые проблемы рассматриваемой области исследования.

Категориальный аппарат статьи включает важнейшие понятия — «культура» и «правовая культура», с помощью которых будут выстраиваться наши рассуждения.

«...Говорить о культуре... очень трудно, ибо в мире нет ничего более неуловимого, чем культура. Ее невозможно разложить на составные части, потому что их было бы бесконечно много. Ее невозможно описать как целое, т. к. ее образ изменяется, подобно Протею. Любая попытка ухватить ее суть — все равно что попытка схватить воздух: он всегда оказывается не в твоих пальцах, а в другом месте», — утверждал президент Гарвардского университета А. Лоуренс Лоуэлл<sup>2</sup>.

Проблема, заявленная Лоуэллом, известна исследователям культуры и находит отражение в терминологии. Выдающиеся российские и зарубежные философы и культурологи считают, что культура:

<sup>1</sup> Бим-Бад Б. М. Психология и педагогика: просто о сложном. Популярные очерки и этюды. М., 2010. С. 37.

<sup>2</sup> Lowell A. L. Culture // At War with Academic Traditions In America. Cambridge, 1934. P. 115–124.

— это система исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее проявлениях<sup>1</sup>;

— не просто реальность, но и ценность, которая фиксируется в философской идее культуры<sup>2</sup>;

— система убеждений и связей между людьми, которая позволяет им помогать друг другу и лучше понимать друг друга<sup>3</sup>;

— совокупность произведений человеческого общества и в то же время — огромная сила, воздействующая на все человеческие существа в индивидуальном и в социальном плане<sup>4</sup>.

К настоящему времени в юридической, философской, педагогической, социологической литературе появилось достаточно много определений понятия «правовая культура», что свидетельствует о научном интересе ученых к этому феномену.

Правовая культура трактуется:

— как часть духовной культуры, которая характеризует степень совершенства законодательства, его знания и понимание гражданами, должностными лицами правильной реализации правовых требований и соблюдения законности в обществе<sup>5</sup>;

— совокупность ценностей правовой реальности<sup>6</sup>;

— исторически сложившаяся разновидность культуры, которая материализуется в формировании, передаче, сохранении правовых ценностей, служащих ориентиром юридически значимого поведения, и представляет собой степень правового развития личности и общества<sup>7</sup>;

— система состоявшихся, воспроизводимых в обществе и постоянно развивающихся правовых традиций, обычаев, норм, психологических стереотипов, привычек и образцов правового поведения и деятельности, а также общественных отношений, которые обеспечивают социализацию личности и реализацию ее интересов<sup>8</sup>;

— ценность, приобретенная (или утерянная) обществом на определенном этапе развития, отражение объективных процессов в обществе<sup>9</sup>;

<sup>1</sup> См.: *Степин В. С.* Культура // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / науч.-ред. совет : В. С. Степин (пред.) и др. М., 2010. Т. 2. С. 341.

<sup>2</sup> См.: *Межуев В. М.* Размышления о культуре и культурологии: культурология в контексте современного гуманитарного знания // Культурологический журнал. 2010. № 2. С. 1–6.

<sup>3</sup> См.: *Разлогов К. Э.* Российская культура: развитие или безопасность — что важнее? // Культурологический журнал. 2010. № 2. С. 15–21.

<sup>4</sup> См.: *Kroeber A. L., Kluckhohn C.* Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. Cambridge, 1952.

<sup>5</sup> См.: Педагогическая антропология: Методические рекомендации / Л. Л. Редько и др. ; под ред. Л. Л. Редько и др. Ставрополь, 2007.

<sup>6</sup> См.: *Цыбулевская О. И., Милушева Т. В.* Ценности правовой культуры и российская государственность // Правовая культура. 2016. № 4. С. 8–16.

<sup>7</sup> См.: *Петручак Л. А.* Правовая культура современного российского общества. М., 2012.

<sup>8</sup> См.: *Цветков А. В.* О формировании правовой культуры в современной России // Власть. 2007. № 1. С. 71.

<sup>9</sup> См.: Правовое пространство и человек / отв. ред. Ю. А. Тихомиров и др. М., 2013.

– уровень развития правового сознания и поведения<sup>1</sup>;  
– совокупность норм, ценностей, юридических институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе (цивилизации)<sup>2</sup>.

Рассмотренные дефиниции операциональны настолько, что позволяют рассмотреть правовую культуру педагогов профессионального обучения на уровне межпредметной интеграции и с позиций деятельностного, культурологического и аксиологического подходов.

Принимая во внимание сложившиеся определения и не отрицая их содержание, предлагаем свой взгляд на правовую культуру в целом и правовую культуру педагога профессионального обучения: правовая культура – совокупный опыт нравственного поведения субъекта культуры, актуализированный в ситуации правового выбора, закрепленный предшествующими культурными практиками и образцами нормативной или ненормативной общественной деятельности. Правовая культура педагога профессионального обучения – совокупность культурных ценностей нормативного порядка, удерживающих антиобщественные, антикультурные и антипедагогические тенденции в поведении личности, конституируемые предшествующими культурными практиками и образцами нормативного или ненормативного поведения, реализуемого в педагогической деятельности.

В литературе высказывается мнение о том, что «проблема правовой культуры наиболее остро встает в периоды общественной трансформации, когда объективно происходит разрушение институциональных и нормативных образцов, меняются цели, ценности»<sup>3</sup>. И это справедливо. Современная правовая культура педагога формируется в условиях либеральной аксиологической интервенции, кризиса межпоколенческих коммуникаций и фактической невозможности предшествующего поколения педагогов влиять на управление социальным поведением и социальными установками молодежи. Скрытая и явная угроза противостояния поколений заключается в разрушении межпоколенческих связей, результатом чего является девальвация общественных и профессионально-педагогических ценностей нормативного порядка.

В художественном тексте противостояние поколений блестяще выражено в монологе «психанутой училки», доведенной до отчаяния равнодушием своих учеников и взявшей в руки пистолет: «Хочу объяснить вам одну очень простую вещь. Вы все – никчемные маленькие невежественные уроды, которые даже не пытаются стать людьми. Наоборот, вы делаете все, чтобы ими не стать... Моя задача – направить вас на путь истины и разума, чтобы вы не позорили себя и свою страну. Что вас интересует в этом мире, кроме порносайтов и новых шмоток? Ничего! Ваша единственная мечта – это срубить побольше бабла. Вы – амбициозные неучи! Я вдолблю в ваши пустые головы одну очень простую вещь: в мире нет ничего важнее человеческих отношений!»<sup>4</sup>.

<sup>1</sup> См.: Четвернин В. А. Проблемы теории права и государства : учеб. пособие для студентов 2-го курса факультета права ГУ – ВШЭ : курс лекций. М., 2006.

<sup>2</sup> См.: Синюкова Т. В. Правовая культура. Теория государства и права : курс лекций. Саратов, 2003. С. 34.

<sup>3</sup> Петручак Л. А. Указ. соч. С. 79.

<sup>4</sup> Цитата из художественного фильма «Училка», реж. А. Петрухин (2015).

В контексте рассматриваемой проблемы принуждение становится экзистенциалом цели и содержания профессиональной деятельности современного педагога. Однако достойная с нравственной точки зрения цель — важность человеческих отношений — не может быть достигнута порочными с точки зрения права средствами. Неприемлемо с нравственной позиции использовать противозаконные средства, которые сами по себе должны быть нравственными, правовыми и независимыми от целей, которым служат, под предлогом достижения общественного блага.

В то же время нельзя не согласиться с позицией Г. Г. Феоктистова, утверждающего, что «задачей педагогики является теоретическая и практическая реализация целей социализации, ее инструментальное оформление в виде комплекса средств удержания будущих членов сообщества в сфере влияния этого сообщества, в котором формы и степень допускаемого насилия (принуждения) определяются не столько собственно педагогикой, сколько социально допускаемыми правовыми нормами. Педагогика лишь преломляет правовые нормы применительно к выполняемой ей социальной роли. Достаточно вспомнить изменение характера взаимоотношений учителя и ученика хотя бы на примере развития европейской культуры: от известной ближневосточной педагогической парадигмы: “уши ученика на спине” — до гуманистических концепций свободного развития учащихся. Но при всех ее метафорфозах основной принцип принуждения остается незыблемым»<sup>1</sup>.

Между тем другие исследователи убеждены в приоритете гуманистических ценностей педагогической деятельности. Так, А. В. Кирьякова считает, что «гуманистический идеал определяет смысл и назначение педагогической деятельности, а также необходимое соединение их с ценностями современного мира (Здоровье, Жизнь, Труд, Отечество)»<sup>2</sup>.

Г. И. Гайсина настаивает на том, что «утверждение в современном общественном сознании гуманистических ценностей выдвигает на передние позиции гуманитарные аспекты педагогической деятельности и личности учителя, которые проявляются в его гуманитарной культуре»<sup>3</sup>.

Гуманисты верят в разум и человечность как средства решения проблем правового (нравственного) поведения педагога, обусловленного нормами правовой культуры, базовыми основаниями которой являются нравственность как ценность; гуманизм как ценность; ребенок как главная педагогическая ценность; толерантность как ценность; ненасилие над личностью ребенка как ценность; демократичность отношений в культурно-образовательном пространстве школы как ценность; приоритет личностных прав и свобод человека над иными правами и свободами как ценность<sup>4</sup>. Так ли это? Вопрос спорный. Думается, внимательный читатель согласится с тем, что нравственность, гуманизм и ненасилие (в любой форме) в отечественном (и не только) образовании — культурный миф. «Любое творчество принципиально агрессивно по отношению

<sup>1</sup> Феоктистов Г. Г. Принуждение как структурный принцип педагогики // Образование и насилие : сборник статей / под ред. К. С. Пигрова. СПб., 2004. С. 254.

<sup>2</sup> Кирьякова А. В. Аксиология образования. Ориентация личности в мире ценностей. М., 2009. С. 61.

<sup>3</sup> Гайсина Г. И. Культурологический подход в педагогическом исследовании. Уфа, 2007. С. 138.

<sup>4</sup> См.: Бенин В. Л. Педагогическая культурология: курс лекций : учеб. пособие. Уфа, 2004.

к используемому материалу. «Форма активна, материал пассивен» — основная парадигма европейской типологии мышления, находящая свое воплощение и в российской педагогической практике. Задачей педагогики является не ханжеское отрицание допустимости применения насилия (принуждения) к создаваемому ей объекту, но признание существования института насилия в качестве определяющего принципа для осуществления любых педагогических технологий<sup>1</sup>. Нарушение диалогового режима в преподавательской практике (К. Э. Разлогов) — норма, культурный факт, требующий не только признания, но и поиска путей минимизации его последствий, в том числе правовых.

Правовая культура педагога профессионального обучения выходит за рамки правовой и профессиональной сферы и, с точки зрения культурологического и аксиологического подходов, конечно же, тесно связана с духовно-нравственной культурой. Отметим, что специфическое решение проблемы взаимоотношения правовой и духовно-нравственной культуры стало одной из философских предпосылок русской национальной идеи. В русской философии права синтез права и нравственности отражал социальный универсализм отечественной духовной культуры. Не раскол между правом, и нравственностью, а новая непосредственная связанность права и нравственности и подчинение их более высокому религиозному закону образует норму социальной жизни<sup>2</sup>.

По утверждению В. С. Соловьева, подлинно нравственная деятельность, (к которой, безусловно, относится педагогическая деятельность. — О. Ф.), состоит не в формальном признании и соблюдении свободы другого человека, а в превращении ее в свою цель, так сказать в «свое другое». Человек должен относиться к другим «не как к границе своей свободы, а как к ее содержанию и объекту»<sup>3</sup>. Принципиальная позиция В. С. Соловьева заключена в отрицании безусловной противоположности права и морали. Действительное противоречие существует между разными состояниями правового и нравственного сознания, что подтверждается и неуклонным тяготением правовых норм к требованиям, совместимым с нравственными требованиями, и позитивным взаимоотношением права и морали<sup>4</sup>.

Русская философия постоянно фиксировала низкий уровень развития правосознания народа, которое характеризуется не только правовым нигилизмом, но и полным непониманием сущности и самоценности права: «Русский, какого бы звания он ни был, обходит и нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно»<sup>5</sup>.

Н. А. Бердяев с грустью констатировал, что святая Русь имеет свой коррелятив к Руси мошенической. Всякий человеческий идеал совершенства, благородства, честности, чистоты, света представляется русскому человеку малозначимым. У русского человека недостаточно сильно сознание того, что честность

---

<sup>1</sup> Феоктистов Г. Г. Указ. соч. С. 259.

<sup>2</sup> См.: Новгородцев П. И. Введение в философию права. Кризис современного правосознания. СПб., 2000.

<sup>3</sup> Соловьев В. С. Собр. соч. и писем : в 15 т. Т. 1. М., 1992. С. 94.

<sup>4</sup> См.: Там же. С. 106.

<sup>5</sup> Герцен А. И. Соч. : в 2 т. М., 1985. С. 37.

обязательна для каждого человека, что она связана с честью человека, что она формирует личность. Русский человек никогда не ставил себе задачей выработать и дисциплинировать личность<sup>1</sup>.

Русский народ создал богатейшую систему пословиц и поговорок — культурных констант, непревзойденных по глубине осмысления, психологической тонкости, наблюдательности, образности и точности выражения, в которых отражаются культурно-национальные установки и традиции народа по отношению к закону: «Что мне законы, коли судьи знакомы»; «Право есть, да закона нет»; «Закон, что паутина: шмель проскочит, а муха увязнет»; «Законов свод, а мы в обход»; «Кто законы пишет, тот их и ломает»; «Все бы законы потонули, да и судей бы перетопили»; «Закон — дышло: куда захочешь, туда и воротишь»; «Нужда закона не знает, а через шагает»; «Законы святы, да судьи супостаты».

Педагог не изолирован от национальной культуры и российской правовой ментальности. Его правовое поведение детерминировано определенными состояниями человека как организма, социального индивида и личности, выражающими зависимость от окружающей среды: духовной, правовой, социальной, материальной. Правосознание педагога как определяющий компонент правовой культуры, совокупность убеждений, представлений по поводу правовых явлений, определяющее поведение человека как субъекта социально-профессионального сообщества, традиционно нигилистично. Педагог понимает, что его деятельность должна основываться на человечности, глубоком понимании происходящего и праве, но подходит к проблемам, возникающим в профессиональной деятельности, основываясь на собственных нравственных, правовых и интеллектуальных ресурсах. Нравственное поведение как показатель правовой культуры нередко обеспечивается угрозой применения правовых санкций за последствия нарушения закона или нравственных норм.

Результаты проведенных нами исследований подтверждают значительные изменения в культурной практике педагога профессионального обучения, что по-новому характеризует содержание его правовой культуры.

В бытность работы директором школы мне неоднократно приходилось слышать от учителей публичное декларирование «заповедей», которым они следуют в профессиональной деятельности: «уважать всех ребят, независимо от их материального или морального благополучия»; «принимать ребенка таким, каков он есть, со всеми его достоинствами и недостатками»; «быть справедливым — видеть победу, пусть самую маленькую, даже простое старание ребенка и обязательно похвалить его за это»; «приучать ребенка мыслить самостоятельно»; «чаще улыбаться детям»; «проявлять неподдельный интерес к личности ребенка, быть ему другом».

Совсем другое — на уроке: «Закрой рот, сказала тебе!»; «Я тебе заткну рот!»; «Ты знаешь, что ты — придурок?»; «Какого лешего пришел на урок без домашнего задания?!»; «Не тряси тупой башкой!»; «Для “особо одаренных” объясняю еще раз». Примеры подобных и высказанных в еще более грубой форме угроз и оскорблений в адрес учеников можно продолжать до бесконечности. Все зависит от «способностей» педагога и его желания «чаще улыбаться детям».

---

<sup>1</sup> См.: Бердяев Н. А. Судьба России. М., 1990.

Ценности современной педагогико-правовой реальности свидетельствуют:

- об игнорировании принципа гуманистического характера образования, приоритета жизни и здоровья человека, прав и свобод личности, свободного развития личности;

- о нарушении гарантированного законом права на уважение человеческого достоинства, защиту от всех форм физического и психического насилия, оскорбления личности, охрану жизни и здоровья;

- о применении форм, средств, методов обучения и воспитания не соответствующих возрастным, психофизическим особенностям, склонностям, способностям, интересам и потребностям обучающихся;

- о нарушении безопасных условий обучения, воспитания, присмотра и ухода за обучающимися, содержания в соответствии с нормами, обеспечивающими их жизнь и здоровье;

- о несоблюдении правовых, нравственных и этических профессиональных норм<sup>1</sup>.

Названное – свидетельство проявления не только правового нигилизма как эмоциональной реакции на правовые ценности и нормы, зафиксированные в заданном обществом и государством мировоззренческом пространстве, но и утраты духовно-душевного смысла профессиональной целостности личности педагога как доминанты его социального существования.

В консервативной системе педагогических ценностей право никогда не играло ведущей роли, а утверждения о гуманистической основе ценностей педагогической деятельности носили и носят откровенно декларативный характер. В деятельности педагогов, основанной на традиционно консервативном видении обучающегося как объекта воспитания и обучения, негативное правовое мировоззрение обретает конкретное воплощение в виде ущемления его индивидуальной свободы, выражающегося в нарушении прав и охраняемых законом интересов обучающихся.

Судебная практика свидетельствует об «активной реализации» в педагогической деятельности континуума идей, устойчиво свойственных консервативному типу правопонимания тоталитарных педагогов, не признающих аргументации и не связывающих себя оправданием негуманных действий по отношению к обучающимся. Преобладающая в педагогической культуре консервативная модель тоталитарных отношений приводит к существенной трансформации в системе правовых ценностей личности педагога, затрудняя развитие правосознания и правовой культуры. Нравственный и правовой произвол, чинимый современными педагогами для оправдания необходимости обеспечения в образовательном процессе дисциплины и порядка, возвращает «исполнительскую логику», которая вновь «возносится диктатом беззакония над логикой права и общечеловеческой морали»<sup>2</sup>.

Качество и содержание правовой культуры личности педагога профессионального обучения конкретизируется объективными (уровень социально-экономического развития, культурный потенциал общества, микросреда,

<sup>1</sup> См.: Об образовании в Российской Федерации : федеральный закон РФ от 29.12.2012 № 273-ФЗ // Российская газета. 2012. 31 дек.

<sup>2</sup> Педагогическая антропология : методические рекомендации / Л. Л. Редько и др. ; под ред. Л. Л. Редько и др. Ставрополь, 2007. С. 48.

правовой статус) и субъективными (интересы, ценностные ориентации, установки и др.) причинами, а также спецификой профессиональной деятельности, которая определяется:

— концентрацией девиантных подростков в образовательных организациях начального и среднего профессионального образования, принадлежащих к наиболее незащищенным слоям общества и, в силу этого, особенно болезненно реагирующих на свой социальный статус. Актуальной остается проблема часто принудительного перемещения из общеобразовательных школ в образовательные организации начального и среднего профессионального образования лиц, утративших интерес к учебе, с устойчиво сформировавшимися негативными интересами и потребностями, совершающих преступления, что делает затруднительным их эффективное обучение и воспитание;

— контингентом обучающихся, имеющих невысокий уровень знаний и культуры в целом, опосредованный негативным школьным опытом взаимодействия с педагогами;

— преимущественно деструктивным поведением обучающихся как особой формы культурного взаимодействия личности с окружающим миром, характеризующейся постоянным отрицанием официально установленных общественных норм и правил общения;

— нарушением компромиссно-переговорного процесса в преподавательской практике (Б. М. Бим-Бад), вызываемым низким уровнем общей и профессиональной культуры, авторитарным, подавляющим личность обучающегося стилем педагогической деятельности;

— декларируемым официальной педагогикой личностно-ориентированным подходом и фактической минимизацией внимания к реальной воспитательной работе, связанной с развитием личности обучающегося, с формированием его правовой культуры.

В специфических условиях профессиональной деятельности наблюдается процесс «перенормирования норм» правовой культуры педагога, все больше напоминающий «войну правовых культур» педагога и обучающегося, в которой каждая сторона образовательного процесса стремится выиграть сражение за право властвовать над другим, определяя степень его свободы и независимости, что еще раз подтверждает незыблемость российского правосознания, характеризующегося непониманием сущности права.

### **Пристайный библиографический список**

1. Бенин, В. Л. Педагогическая культурология: курс лекций : учеб. пособие / В. Л. Бенин. — Уфа : БГПУ, 2004. — 515 с.

2. Бердяев, Н. А. Судьба России / Н. А. Бердяев. — М. : МГУ, 1990. — 256 с.

3. Бим-Бад, Б. М. Психология и педагогика: просто о сложном. Популярные очерки и этюды / Б. М. Бим-Бад. — М. : МПСИ ; Воронеж : НПО «МОДЭК», 2010. — 144 с.

4. Гайсина, Г. И. Культурологический подход в педагогическом исследовании / Г. И. Гайсина. — Уфа : Вагант, 2007. — 304 с.

5. Герцен, А. И. Соч. : 2 т. / А. И. Герцен. — М. : Наука, 1985. — 1184 с.

---

## References

1. Benin, V. L. Pedagogičeskaja kul'turologija: kurs lekcij: uceb. posobie [Pedagogical Culturology: a course of lectures: textbook] / V. L. Benin. – Ufa: BGPU, 2004. – 515 p.
2. Berdjaev, N. A. Sud'ba Rossii [The Fate Of Russia] / N. A. Berdjaev. – M.: MGU, 1990. – 256 p.
3. Bim-Bad, B. M. Psihologija i pedagogika: prosto o sloznom. Populjarnye očerki i jetjudy [Psychology and pedagogy: simply about complex matters. Popular essays and sketches] / B. M. Bim-Bad. – M. : MPSI; Voronezh: NPO «MODJeK», 2010. – 144 p.
4. Gajsina, G. I. Kul'turologičeskij podhod v pedagogičeskom issledovanii [Culturological approach to a pedagogical research] / G. I. Gajsina. – Ufa: Vagant, 2007. – 304 p.
5. Herzen, A. I. Soch.: 2 t. [Op.: 2 v.] / A. I. Herzen. – M.: Nauka, 1985. – 1184 p.